

Глава 9. Кто там? Друг или враг?

Гермиона тикала, как заряженная бомба, к тому времени, как они вернулись в общую гостиную. Пока они ходили за своими книгами, активно работала мельница слухов, и к тому времени, когда они снова собрались за учебным столом, она набрала полный ход.

"Жаль, что Снейп снова на ногах. Зелья были почти терпимы без него", - слышалось от некоторых шестикурсников, которые проходили мимо, болтая, как раз в пределах досягаемости, чтобы их можно было подслушать.

"Не знаю, что этот шут сделал, чтобы нокаутировать Снейпа, не то чтобы я не одобряла результат", - ответила девушка.

Гермиона была очень зла на них за то, что они оскорбили Гарри, которому было все равно. Он не считал себя умным и привык к тому, что "дома" его обзывали еще хуже.

"Да я не знаю, что она в нем нашла. Грейнджер красиво одевается, если захочет, и довольно умна. Думаю, это из-за денег или славы", - сказал другой парень, когда они добрались до лестницы и исчезли наверху.

Если бы к виску Гермионы был прикреплен измеритель, вы бы увидели, как стрелка поползла в красную зону. Гарри заметил растущее количество адреналина в воздухе, когда гора Маунт-Персик приготовилась к извержению, но поскольку он был единственным, у кого была такая система предупреждения, это было бесполезно.

"Или он настоящий кот в мешке, ты знаешь, они всегда такие тихие", - смеялся Дин за несколько столов от нас, играя в плюй-камни с Роном, либо слишком глупым, либо бесчувственным, чтобы говорить тише.

"Ну, насколько я знаю, они, вероятно, занимаются этим как кролики", - был ответ Симуса, который окончательно вывел Гермиону из себя.

"Идите вы все к черту!" - заорала она, чаша ее терпения явно переполнилась. Вскочив, она хлопнула ладонью по столу.

"Что бы я ни делала, чтобы доказать вам обратное, вы, тупые мерзавцы, всегда будете верить слухам, а не правде. В любом случае, если меня уже осудили, я с успехом могу совершать все эти преступления!" - зашипела она, запихивая свои книги в сумку.

"Пойдем, Гарри, пойдем в твою комнату", - сказала она, направляясь к лестнице для мальчиков, оставляя своих ошеломленных одноклассников позади.

"Мне нужно благодарить Дина и Симуса за то, что они придурки?" - спросил Гарри, догнав Гермиону на третьем этаже, играя с огнем.

Гермиона фыркнула и поднялась по последней лестнице на четвертый этаж, ворвавшись в дверь спальни.

Сразу же, как Гарри вошел, она захлопнула ее и произнесла заклинание. Когда она добавила еще одно запирающее заклинание и заклинание тишины, Гарри занервничал.

Гермиона сразу же узнала кровать Гарри и подошла к ней. Сбросив туфли, она потянулась к своей рубашке. После некоторых странных движений она внезапно вытащила свой белый

хлопчатобумажный бюстгальтер из рукава и бросила его на стул Гарри.

Затем она запрыгнула на кровать и прислонилась к изголовью. "Давай, запрыгивай, нам нужно сделать это ", - сказала она.

Гарри был готов подчиниться, возможно, немного чересчур нетерпеливо.

"Что ты делаешь?" - растерянно спросила Гермиона, когда Гарри начал расстегивать рубашку.

"Ну, я имею в виду, я полностью одетый... Это не сработает, не так ли?"

«Что?»

"Ммм, это не сработало бы... вроде того?"

«Почему? У меня все работает просто отлично», - спросила Гермиона, вытаскивая книгу из сумки и открывая ее на коленях, двигаясь и демонстрируя диапазон своих движений, сидя там. "Видишь? Работает просто отлично."

"Ты издеваешься надо мной? Какое это имеет отношение к... к... - пробормотал Гарри, глядя на нее в полном замешательстве.

"К - о!" Гермиона ахнула, когда поняла проблему и сильно покраснела. "Мы не делаем ЭТО!" - фыркнула она, защищаясь, прижимая книгу к груди и борясь с румянцем.

"Что... Почему... Но... Ладно, что, черт возьми, здесь происходит прямо сейчас?" - потребовал Гарри, отказываясь от попыток разобраться в этом самостоятельно.

"Я просто дразнила их", - оправдывалась Гермиона. "Если они не верят правде, я подумала, что с таким же успехом могу немного поиздеваться над ними", - объяснила она.

"И поэтому ты решила ввести меня в заблуждение какими-то смутными идеями о том, что должно было произойти, а потом внезапно передумала и оставила меня в подвешенном состоянии?" - пожаловался Гарри.

Гермиона закатила глаза. "Если ты будешь продолжать в том же духе, вполне возможно, что именно это и произойдет", - пригрозила она.

"Извини, не хотел давить", - уступил Гарри. "Но ты не можешь так поступить со мной, у меня голова пошла кругом, я обалдел от твоей речи".

"Я понимаю. Извини, я ни в коем случае не хотела вводить тебя в заблуждение. Но, честно говоря, я подумывала о том, чтобы позволить тебе, наконец, взглянуть на них, на некоторое время. Это успокоило бы твои разбитые надежды и мечты?" - тихо поддразнила Гермиона.

"Ну, я почти вижу их через твою рубашку, прямо сейчас, уже, так что тебе, возможно, придется поднять это предложение", - попытался поторговаться Гарри, хотя это предложение уже было больше, чем он надеялся. "Ну, если тебя это устраивает, тогда все в порядке", - ответила Гермиона, прекрасно зная, что от ее предложения он не мог отказаться.

Гарри игриво фыркнул и пнул ничего не подозревающий носок, который просто невинно валялся в стороне.

"Иди", - радостно скомандовала Гермиона и похлопала по кровати рядом с собой, улыбаясь ему.

Гарри ухмыльнулся в ответ. "Только в знак протеста", - ответил он, притворно нахмурившись.

"Так ты не хочешь, чтобы я пригласила тебя в свою постель?" - поддразнила она, ее губы изогнулись в веселой улыбке.

Гарри пару раз открывал рот, но был слишком косноязычен, чтобы найти ответ. Наконец он вскинул руки, сдаваясь, рванулся вперед и по высокой дуге бросился на кровать рядом с ней, приземлившись с громким стуком, когда кровать запротестовала против жестокого обращения. Гермиона взвизгнула, когда ее почти катапультировало в воздух отскочившим матрасом.

Их смех быстро стих, когда дверь в ванную открылась, и появился смущенный Невилл, одетый только в полотенце.

"Это не то, о чем ты подумал", - быстро отрезала Гермиона, в то же время отталкивая Гарри и садясь, поправляя блузку. "Мы прячемся здесь только для того, чтобы спокойно заниматься, мы не можем пойти в библиотеку так поздно", - попыталась объяснить она, чувствуя, как румянец заливаает ее лицо.

"Я бы почти поверил, если бы не это", - холодно ответил Невилл, вытягивая палец.

Гермиона пискнула, когда заметила, на что указывал Невилл. Она быстро протянула руку, подняла свой лифчик и скрестила руки на груди.

"Ну, без него удобнее, если ты просто бездельничаешь", - попыталась Гермиона объяснить ситуацию полуправдой. Не зная, что делать с болтающейся уликой, она засунула ее под подушку. "прости".

"Нет проблем, я вижу трусы Рона повсюду, все время, и на них гораздо менее приятно смотреть. Я просто был удивлен." - Сказал Невилл, пожимая плечами. "И я согласен, что он выглядит не слишком комфортно, от него что-то болит или что-то в этом роде?" - спросил он.

"Ну, этот вроде нормальный, а те, что с узкими лямками, могут немного повредить, так как врезаются в плечи. Потом еще вызывают зуд, кожа чешется, когда я прислоняюсь к чему-то, и еще они немного затрудняют дыхание, поэтому я предпочитаю обходиться без них, когда мне это не нужно", - объяснила Гермиона, полностью забыв о неловкости, как только она начала обсуждать тему.

"Я понимаю", - ответил Невилл.

"Не мог бы ты хотя бы надеть какие-нибудь штаны, если ты обсуждаешь нижнее белье моей девушки передо мной?" - Гарри рассмеялся, заставив Гермиону потерять самообладание и снова покраснеть. - "Это почти сюрреалистично".

"Эй, что мне сказать? Я наткнулся на вас двоих, ревящихся в процессе крушения кровати, с ее нижним бельем, разбросанным по всей комнате, - поддразнил Невилл.

"Получается адская история, если ты рассказываешь ее таким образом, обязательно используй эту версию", - засмеялась Гермиона.

Невилл поднял бровь. "Не беспокоись о слухах, которые это вызовет?" - сказал он, садясь.

Гермиона пожала плечами. "Больше похоже на то, что мне больше все равно. Говоря о безразличии - ты, кажется, странно чувствуешь себя как дома в этой ситуации, - спросила

Гермиона, слегка жестикулируя руками в сторону Невилла, просто сидящего, не делая никаких движений, чтобы прикрыться.

Невилл усмехнулся. "Мы, Лонгботтомы, гордимся нашим скандинавским происхождением. Из-за сауны и выходок двоюродного дедушки Элджи я привык к нагоде", - усмехнулся он, подходя к своему сундуку в поисках одежды. "Итак, это знакомая территория. Но через минуту я буду вести себя прилично, - пообещал он. "А потом мне нужно закончить эссе по чарам", - вздохнул он.

"Хочешь присоединиться к нам?" - предложила Гермиона, услужливая, как всегда.

Невилл громко рассмеялся. "Я не думаю, что мне удобно присоединяться к вам двоим в вашей постели, но я был бы рад, если бы вы могли проверить мою позже".

Невилл едва успел найти место за одним из учебных столов, как оказался в осаде.

"Значит, теперь у тебя травма на всю жизнь?" - пошутил Дин.

"Почему это?" - спросил Невилл, листая книгу, чтобы найти ссылку, которая, как он знал, была где-то там.

"Значит, ты не расстраиваешься из-за них... из-за них... ты знаешь, - Рон пытался подобрать слова, спотыкаясь о собственную неуверенность.

"Не мое дело", - честно ответил Невилл.

"И что они делали?" - спросил Симус. "Расскажи нам немного подробностей, чувак!"

"Единственными деталями будут те, которые я включу в свое эссе", - сказал Невилл, наконец найдя нужную страницу. "Извините меня, мне нужно закончить это".

С этими словами он начал писать, игнорируя их.

Когда Гарри позже проводил Гермиону вниз, их встретила тишина. Поскольку они привыкли к такому обращению, им было все равно, и они сели напротив Невилла.

"Как все прошло?" - спросила Гермиона.

"Я пережил инквизицию и почти закончил свое эссе. Не хотите взглянуть?"

"Конечно", - радостно ответила Гермиона, готовя перо и красные чернила.

"Тебе это слишком нравится", - добродушно проворчал Невилл. Гарри усмехнулся в знак согласия.

"Итак, Гарри, как поживает твоя метла", - спросил он, пытаясь скоротать время, в то время как Гермиона начала потрошить его работу.

Никто из них не заметил устремленных на них взглядов.

"Ммм, Гарри..." - шепотом спросила запинаясь Гермиона на следующее утро, сразу после того, как спустилась с лестницы в общую комнату.

"Он у меня в сумке", - тихо ответил Гарри, похлопывая по тому же самому. "Но я боюсь, что

мои соседи по комнате нашли это первыми. Похоже, они почувствовали необходимость осмотреть мою кровать, - добавил он, нахмурившись.

«Действительно?»

"Да. Я чувствую запах их лап повсюду, кажется, Симус даже лег в мою кровать, где все еще оставался запах твоего шампуня. И, боюсь, каждый из них, по крайней мере, дотронулся до твоего лифчика, - прорычал он.

"В самом деле? Что ж, тогда я сожгу его позже, - фыркнула Гермиона, проходя через дыру в портрете. Гарри все еще был обижен, но не мог удержаться от смешка, когда она начала бормотать себе под нос об извращенцах.

Заняв свои места за столом после полу-приятной прогулки по пробуждающемуся замку, Гарри сразу понял, что ничего хорошего из вчерашнего контр-страйка против "бесполезного трио" не выйдет.

Было просто слишком много поспешно прерванных разговоров, когда они вошли в комнату.

Позже в тот же день, после урока, Гарри поднял глаза, услышав знакомые тяжелые шаги, приближающиеся к их столу в библиотеке. Почти по привычке он быстро провел глазами, чтобы заменить заклинание, скрывающее их внешний вид. Новые заклинания чар продержатся пару часов, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

"Хаари Потер, Гермина Граншер", - прошептал в приветствии голос Виктора Крама с сильным акцентом, когда он подошел и отвесил поклон.

"Виктор Крам", - ответил Гарри кивком, заметив, что Виктор слегка поморщился, когда Гарри произнес его имя. Гермиона произнесла это немного по-другому, как "Крум", что, очевидно, было правильным произношением. Гарри показалось забавным, что для Крама их акцент был таким же сильным, как и его для их собственных ушей.

"Я не человек без слов, но хочу сказать вам, что уважаю ваше мнение. Мне не нравится, когда меня критикуют за рефери, но у тебя хорошая причина, - обратился Крам к Гарри, прежде чем изобразить еще один поклон.

"Кроме того, я приношу вам извинения за инцидент на зе дансе. У меня нет намерения проявлять неуважение или оскорблять кого-либо из вас. Я не был осведомлен о ваших отношениях, я действовал по простому побуждению в подходящий момент, - он извинился официально и сухо, что заставило Гермиону ярко покраснеть.

"Нет, ты не должен, это была такая же моя вина, что ты оказался в такой ситуации", - пробормотала она.

"Возможно, но мне нравится, что ты сделала публичное заявление, защищая меня. У меня были проблемы с некоторыми представителями прессы дома из-за этого."

"Мне очень жаль! Я не хотела причинять тебе неприятности, - воскликнула Гермиона.

"Не имеет значения, ваше сообщение заставило их замолчать. Интересно, что они придумают дальше, если... Вы оба знаете, какими плохими могут быть стервятники, если захотят, - ответил Крам, отмахиваясь .

Гарри фыркнул. К настоящему времени они с Гермионой хорошо представляли, насколько это может быть плохо, особенно для международной спортивной звезды.

"Да, мы знаем", - ответил он без всякой необходимости.

Крам слегка улыбнулся в ответ. "Один день герой, на следующий день они хотят, чтобы тебя казнили. Всегда один или более странный, но они никогда не оставят тебя в покое."

"По-моему, люди гораздо хуже", - ответил Гарри. "Я никогда не понимал, почему они думают, что имеют право писать свое мнение о людях, которых они не знают".

Виктор улыбнулся и покачал головой. "Хаари, они думают, что знают тебя. И все они считают себя экспертами. Я получаю письма эээ...фургон после каждого матча. Я иногда читаю их для смеха."

Оглядевшись, не наблюдает ли за ними кто-нибудь, он наклонился, чтобы прошептать комментарий. "У них пустые головы и пустые жизни, поэтому они ищут, чем их заполнить. Но я- он кивнул- сказал "нет".

Даже Гермиона не смогла удержаться от смеха. Резкое шипение мадам Пинс, несмотря на то, что они были здесь одни, заставило их замолчать, они лишь тихо хихикали.

"Не очень хорошо так говорить о своих поклонниках", - прошептала в ответ Гермиона, борясь со смешком.

Виктор ухмыльнулся в ответ, отгаивая все больше и больше, чем дольше они разговаривали. "С моими фанатами все в порядке, гут пипл. Но они не пишут тебе писем, они просто пялятся на тебя на публике или просят автограф."

Гарри нахмурился при этих словах. "Я все еще нахожу это жутким".

"Приходит с работой, как они говорят. Вы учитесь игнорировать это. Особенно, если ты станешь профессионалом - я слышал, ты ловец добре! Думая об этом, мы, возможно, однажды снова будем соревноваться друг с другом, - усмехнулся Виктор.

Гермиона слегка закатила глаза и снова погрузилась в свою книгу, поскольку разговор сосредоточился на квиддиче.

Гарри, с другой стороны, провел лучшее время в своей жизни, получив очень хорошие советы по некоторым продвинутым маневрам и технике, пока мадам Пинс не выгнала их из библиотеки.

"Насколько это может быть плохо?" - спросила Гермиона еще раз, когда они шли по подземельям на сдвоенные зелья. Они боялись этого момента всю неделю, с тех пор как вернулся Снейп.

"Пока он не наставит на меня палочку, это будет лучше, чем в прошлый раз", - Гарри попытался шуткой переиграть собственное напряжение.

Упоминание об этом никак не успокоило Гермиону. Но это помогло разжечь ее злобный взгляд на третьекурсницу Равенкло, которая строила коровьи глазки Гарри, когда они проходили мимо.

Верный своему предыдущему предсказанию, Гарри слышал различные фрагменты слухов, которые циркулировали на той неделе, и заметил не одного парня, который пялился на Гермиону. Он взял за правило не оставлять ее одну, хотя она могла постоять за себя.

Странно, но казалось, что такого рода слухи сделали его более привлекательным для женского населения, как будто он был призом в турнире другого рода. Буквально на днях какая-то девушка из Шармбатона была удивительно неуловима со своими сигналами, когда Гарри покорно стоял на страже перед туалетом, в который, извинившись, ушла Гермиона.

Ей повезло, что она была трусихой, потому что она сбежала, как только Гермиона появилась в поле зрения. В то время как Гермиона всегда успокаивала его, когда он собирался покраснеть, Гарри был не из тех, кто удерживает кого-то от чрезмерного насилия.

Когда начались занятия, все было очень похоже на то, как было всегда. Снейп был таким же высокомерным и надменным, как и раньше, но он полностью игнорировал Гарри. Во время переключки он перескочил непосредственно от Патила к Томасу, вычеркнув Гарри из своего списка, не упомянув его.

От Гарри не ускользнуло, что Снейп на мгновение вздрогнул, когда по всему классу зажглись огни, почти одновременно. По какой-то причине такие мелкие движения всегда привлекали его внимание в эти дни. Снейп бросил быстрый взгляд ни на кого конкретно, прежде чем повернулся, чтобы накричать на Невилла.

"Осторожнее, Лонгботтом, я не позволю тебе сжечь мою лабораторию! Одно очко с Гриффиндора!" - закричал он, когда огонь Невилла сильно вспыхнул сильно при розжиге, хотя с этим не было никаких проблем.

Однако у Гарри были проблемы с огнем. Все то время, пока кипело их полирующее зелье, его пламя время от времени становилось то сильнее, то слабее. Чем больше он пытался исправить проблему, тем хуже она становилась. Он почти поверил, что Снейп приложил к этому руку, но мужчина откровенно игнорировал их столик, и у него не было палочки в руке.

У Гермионы, похоже, была та же проблема, но в меньшей степени.

"Мисс Грейнджер! Не могли бы вы, пожалуйста, заставить свой огонь гореть постоянно? Это учебная программа первого года, один балл с Гриффиндора!" - Снейп внезапно набросился на Гермиону, нависая над ней из-за их спин.

Пока Гермиона смотрела на него, он внезапно продолжил. "И пока ты этим занимаешься, научи своего товарища по скамейке запасных, как это делать! Еще один балл с Гриффиндора!" - провозгласил он, повернувшись к ним спиной, и подошел, чтобы еще немного поиздеваться над Невиллом.

Гермионе пришлось положить руку на руку Гарри, чтобы он не бросил вызов профессору, и она начала работать над его пламенем. Повозившись несколько минут безрезультатно, она установила его на среднюю высоту и велела Гарри не обращать на это внимания. Как ни странно, так это работало лучше.

К концу урока они потеряли еще два балла из-за слишком сильного огня. Гарри ждал, что Снейп сделает что-нибудь вопиюще очевидное, чтобы спровоцировать его, но его мечтам не суждено было сбыться.

Он даже поймал себя на том, что надеется, что Снейп направит на него палочку, просто чтобы

он мог нанести ответный удар, но ничего не произошло.

Хорошо, Снейп действительно держал флакон Гарри дольше, чем это было необходимо - почти так, как если бы он собирался уронить его, чтобы разбить, - прежде чем положить его в стойку, но это было самое большое, что он сделал.

Следующее утро началось довольно хорошо. Неопределенность, связанная с пятничными двойными Зельями, осталась позади, а до отъезда в Лондон оставалась всего одна неделя, что, безусловно, подняло настроение. Особенно Гарри, он был в восторге от перспективы провести время с Сириусом. Вскоре Гарри и Гермиона оказались за довольно приятным завтраком.

На полпути вошла Джинни, как обычно, с опозданием, и села прямо рядом с ним. В этом не было ничего необычного, но Гарри заметил, как ноздри Гермионы на мгновение раздулись, поскольку даже она, должно быть, заметила духи, которыми пользовалась Джинни.

Она сильно переусердствовала со всем, что делала, но пахло приятно. Это заставило Гарри подумать о Норе, фруктовом саду, играх в квиддич и тому подобным приятным вещам. Но под жестокой волной запаха было что-то неуловимое, оттенок, который едва чувствуется при обычном человеческом обонянии. Но это было приятно, даже заманчиво.

Достаточно заманчиво, чтобы это прозвучало предупреждающим звоночком.

Когда Джинни повернула голову, чтобы ответить какому-то шестикурснику рядом с ней, запах усилился, когда ее волосы взметнулись вокруг. Гарри заработал кислый взгляд от Гермионы, но он должен был прокомментировать.

"Новый шампунь, Джинни?"

"Ты заметил?" - Джинни чуть не сломала шею, повернув голову, чтобы улыбнуться ему в ответ. "Мама прислала мне новый, утверждает, что он будет лучше. Мне нравится этот запах!" - сказала она, и ее улыбка приобрела несколько застенчивую нотку. Гарри на мгновение задумался, не захлопает ли она ресницами, глядя на него.

"Да, это мило. Хотя немного сильно, - прокомментировала Гермиона, протыкая яичницу немного яростнее, чем обычно, но на удивление сдерживаясь.

Джинни слегка покраснела. "Да, я не совсем привыкла к этому и немного перестаралась", - призналась она. - "В любом случае, думаешь, твою метлу можно починить? Я подслушала, как ты разговаривал с Невиллом прошлой ночью, - она сменила тему, как раз в тот момент, когда Гарри заметил одну из сов, направляющуюся к нему.

"Я не уверен, что она или Молли что-то замышляют", - прокомментировал Гарри Гермионе по пути в их убежище, чтобы прочитать письмо.

"Хм?"

"Ее шампунь, я думаю, в него что-то добавлено. Если бы она использовала меньше, я, возможно, не уловил бы ", - сказал он, нахмурившись.

"Внушение? С помощью зелья? Может быть, это часть формулы, вечно блестящие или что-то в этом роде, - рассуждала Гермиона.

"Нет, это определенно было что-то, что вызывало влечение. Даже при том, что я знал, что это

было там, мне пришлось бороться с этим. Даже ты была затронута."

"Я? Как ты пришел к такому выводу?"

Гарри не удержался от смешка. "Пупсик, любой другой, кто попытался бы флиртовать со мной так откровенно, стал бы крошечными кусочками в твоей яичнице с ветчиной!"

"Не может быть!" - Гермиона пыталась защитить Джинни, пока вдруг не поняла, что не должна этого делать. "Подожди! А вель точно! Я побрею эту потаскушку налысо!" - зарычала она, разворачиваясь, чтобы вернуться.

"Письмо сейчас, потрошение позже", - отметил Гарри, таща ее за собой.

"Что он написал?" - спросила Гермиона, едва Гарри развернул письмо в их потайной комнате. Гарри потребовалось несколько мгновений, чтобы просмотреть первые несколько абзацев, прежде чем он смог ответить.

"Плохие новости, он еще не закончил уборку того места".

"Там настолько плохо?"

"По его словам - он рассматривает возможность проехать бульдозером по дому и сжечь все, что осталось", - усмехнулся Гарри.

"Библиотека в безопасности?" - спросила Гермиона, четко расставив свои приоритеты.

"Из-за тебя я только что потерял галеон", - вздохнул Гарри. "Сирус держал пари, что это был бы первый вопрос, который ты бы задала".

Гермиона скрестила руки на груди и фыркнула. "Я не вижу в этом ничего плохого. Что-нибудь еще?"

"Он спрашивает, не проблема ли, если мне придется побыть у тебя дома, пока он не приведет дом в порядок", - продолжил Гарри.

"Ты никогда не будешь надоедать", - сказала Гермиона, ущипнув его за руку. "Мы напишем им письмо сегодня вечером, чтобы они могли планировать соответствующим образом. Что-нибудь еще?"

Гарри закатил глаза, она продолжала подтрунивать над ним, но продолжил свой отчет. "Он хочет, чтобы мы были начеку, и чтобы я не забывал, что могу творить беспалочковую магию незамеченным за пределами Хогвартса. А также, что если дело дойдет до худшего, нас это все равно не должно волновать."

"Как обычно, я полагаю. О, я почти больше не могу ждать. Осталась всего одна неделя!" - Гермиона улыбнулась, слегка покачиваясь на носках. "Тебе понравятся мои родители!"

Гарри не знал, что он услышит эту фразу еще пару раз в течение следующей недели. Для него это звучало так, как будто Гермиона пыталась убедить себя так же сильно, как и его.

Три дня спустя Гарри получил ответ на вопрос, который он задал после субботнего завтрака.

"Джинни, тебе лучше прекратить это", - сказал он, развалившись в общей гостиной, на диване прямо перед камином, наслаждаясь теплом.

«Что?» - спросила Джинни с таким видом, словно ее поймали с рукой в коробке с печеньем, но она ни о чем не жалеет.

"Неужели ты думала, что я не замечу, как ты демонстрируешь мне свои кусочки кожи всякий раз, когда я смотрю в твою сторону? Весь этот флирт?"

"Ну, я надеялась, что ты заметишь", - почти промурлыкала Джинни, вставая с единственного места напротив дивана, с которого она тайком демонстрировала ему свои ноги и декольте с тех пор, как Гермiona извинилась, и ушла, чтобы принять душ.

"Видишь что-то, что тебе нравится?" сказала она, медленно пробираясь к нему, стараясь как можно больше выпячивать грудь. Он задавался вопросом, могла ли она использовать заклинание на своей форменной блузке или просто позаимствовала блузку меньшего размера. Обычно они не сидели так плотно. Она также расстегнула три верхние пуговицы, из-за чего они выглядели гораздо более впечатляюще, чем были на самом деле.

Большинство парней в комнате уже заметили их, но почти все они были заинтересованы больше, чем Гарри. Колин всегда был странным. По крайней мере, он не пытался это сфотографировать.

К этому времени она добралась до него и присела перед ним на корточки, как будто для того, чтобы поболтать, но давая ему хороший обзор в ее декольте. Гарри даже не испытывал искушения посмотреть.

"Я знаю, что ты делаешь, и это не работает", - ответил Гарри, когда она почти небрежно взмахнула волосами, увеличивая густоту того, что содержал ее шампунь.

"Хм?" - Лицо Джинни внезапно утратило все соблазнительные черты, когда она напряглась, чтобы вычислить.

"Я знаю, что в твоём шампуне что-то есть", - сказал Гарри будничным тоном.

Теперь Джинни действительно выглядела так, как будто ее поймали с рукой в банке из-под печенья. Ее глаза стали большими, как блюдца. Конечно, она быстро пришла в себя.

"Я не знала, что это будет так очевидно. Ты первый, кто это заметил, - похвалила она. "В любом случае, это было просто для того, чтобы помочь тебе принять правильное решение. Ты знаешь, как я к тебе отношусь.

"Да. Проблема в том, что я не испытываю к тебе таких чувств, - ответил Гарри.

"Гарри, ты знаешь, что нам было бы здорово вместе. Мы... - начала Джинни и остановилась, когда Гарри поймал ее руку, которая собиралась коснуться его бедра.

"Я с Гермioniой. Это не подлежит обсуждению, - сказал он, отталкивая ее руку.

Джинни использовала этот момент для падения, притворившись, что потеряла равновесие и упала на задницу. Что дало ей прекрасную возможность мельком блеснуть перед ним своими трусиками, прежде чем она "спасла" себя в надлежащем, почти приличном положении на коленях.

"Я знаю почему, но ты тоже можешь получить все это от меня. Кроме того, я намного веселее, чем она", - сказала она с колен, пытаясь шептать соблазнительно.

Гарри начал краснеть.

"Джинни, ради нашей долгой дружбы - отвали. Я не знаю, почему ты думаешь, что это сработает на мне, и мне все равно. Я не испытываю к тебе таких чувств и никогда не буду испытывать!" сказал он, глядя ей прямо в глаза, не дрогнув.

Глаза Джинни действительно выражали много эмоций, когда она продолжила. Ни одна из них не была положительной.

"Если бы Гермиона была здесь, ты бы никогда не посмела этого сделать, и я предпочел бы, чтобы ты никогда этого не делала. Даже намекать на то, что я с ней только ради "этого", оскорбительно и даже отдаленно не соответствует действительности. Ты знаешь ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что эти слухи - чушь собачья, и мне противно, что у тебя хватает наглости обсуждать со мной всю эту чушь. Уходи сейчас же, и если ты еще раз попробуешь что-нибудь подобное, я прокляну тебя, поняла?" - пригрозил Гарри, и на мгновение он испугался, что заклинание на его глазах не сработало, когда Джинни сглотнула и кивнула, пытаясь убраться подальше от открытого места у его ног.

Даже не оглянувшись, она побежала вверх по лестнице, оставив Гарри на мгновение задуматься, прежде чем он вытер глаза, просто чтобы убедиться, прежде чем продолжить свою книгу о рунах.

Люди, ставшие свидетелями этой сцены, знали лучше. В ближайшие дни будет много сплетен о том, как Поттер отмахнулся от наглой попытки браконьерства с помощью словесной пощечины и свирепого взгляда, которые заставили бы самого Волдеморта отступить.

Наконец, они пережили последнюю неделю занятий перед каникулами и оказались в Хогвартс-экспрессе на пути в Лондон.

Для Гарри это был в некотором роде новый опыт. У него самого никогда не было причин возвращаться домой во время пасхальных каникул, но, похоже, большинство других студентов использовали перерыв, чтобы навестить свою семью.

Тем не менее, им легко удалось получить купе для себя, так как никто все равно не хотел сидеть с ними.

Тем более что нервы Гермионы были так измотаны предстоящей встречей с родителями, что она срывалась по любому поводу.

"Перестань листать книгу!" - Гермиона, наконец, фыркнула где-то недалеко от Эдинбурга. Гарри вскинул голову при этих словах, но ему потребовалось несколько мгновений, чтобы должным образом осознать оскорбление.

«Что? Я читаю это, - запротестовал он.

"Честно говоря, Гарри, я знаю, с какой скоростью ты читаешь; это не чтение, ты просто просматриваешь".

"Нет!" - запротестовал Гарри, откладывая книгу.

"Гарри", - сказала Гермиона спокойным голосом, которым разговаривают с капризным ребенком, указывая на открытую книгу. "Это скандинавские руны, ты хочешь, чтобы я поверил, что ты можешь прочитать это так же быстро, как читаешь обычный английский?"

"Любовь горничной, которую я, возможно, не помешаю тебе завоевать, ты такой мудрый гость, если сможешь рассказать мне все, что я сейчас хочу знать обо всех мирах", - сказал Гарри, его глаза были устремлены на книгу.

Гермионе пришлось помотать головой, чтобы преодолеть внезапное замешательство от его слов. «Что?»

"Это стих, на который ты указываешь", - прорычал он на нее с вызовом в глазах. Правая бровь Гермионы поползла выше, поскольку она сомневалась в этом, но, тем не менее, она прочитала текст.

"Это не может быть правдой", - заявила она с благоговейным страхом. Выхватив книгу из его рук, она перевернула пару страниц и указала на другой абзац. "Прочти это", - приказала она.

"Я никогда не видел большего богатства древней мудрости ни в одном человеке; но со злым коварством я предал тебя: День застал тебя врасплох, карлик - теперь солнце светит здесь, в зале", - прочитал Гарри вслух, как будто это был обычный текст. "А теперь ты испортила мне всю историю", - добавил он, нахмурившись.

"Но... Как?"

"Не знаю. Это просто другой алфавит, вот и все."

"Гарри! Это древнескандинавский! Это не так, как если бы они просто писали английский текст разными буквами - это другой язык! Я дала тебе базовые книги всего несколько недель назад, а теперь ты читаешь продвинутую поэзию!"

Гарри бросил на книгу озадаченный взгляд. "М-да? Ты права - я никогда этого не замечал. Для меня это похоже на старую форму английского языка, с плохой грамматикой и слегка запутанной структурой - насколько это круто?" - Сказал он с довольной ухмылкой.

Гермиона всплеснула руками и начала расхаживать по купе. Некоторые проходившие мимо девушки ускорили шаги, увидев, как она разглагольствует над Гарри.

"Круто, он говорит! Он никогда не замечал! Плохая грамматика! Честно, Гарри! - разглагольствовала она, сопровождая каждое обращение заявлением, и все это под самодовольную ухмылку Гарри. Внезапно она остановилась и посмотрела на него с взволнованным выражением лица.

"Я должна познакомить тебя с ацтекскими рунами", - сказала она и начала рыться в своем багаже в верхнем отделении. Всего через несколько мгновений она вытащила какой-то пергамент и перо.

Гарри проклял свою жизнь - хотя и молча, - когда она села и начала составлять список книг, на проработку которого, по его мнению, у него уйдет полгода.

Добрый час спустя Гарри толкнул Гермиону локтем, когда что-то услышал. "Невилл идет", - сказал он ей, не поднимая головы от книги по скандинавским рунам, которую он все еще читал. Гермиона ответила ворчанием, тоже не откладывая свою книгу по продвинутым чарам. Это выглядело бы только подозрительно, если бы они это сделали, и в любом случае глава была слишком заманчивой.

Мгновение спустя кто-то постучал в дверь купе.

"Вы двое в приличном виде?" - пошутил Невилл, притворяясь, что его глаза крепко зажмурены.

"Дай нам пять минут, чтобы кончить, принять душ и одеться", - ответила Гермиона ровным, монотонным голосом.

Челюсть Невилла отвисла от ответа Гермионы. Мгновение спустя он разразился громким, глубоким смехом, которого никто от него не ожидал. Однако это было заразительно.

Все еще тихо смеясь, Невилл проскользнул в купе и занял место напротив них.

"Вот это и есть элитарность. Занимаешь свое собственное купе, - сказал он, потягиваясь. "Намного лучше, чем класс крупного рогатого скота".

"Это тяжелая жизнь", - ответил Гарри с усмешкой. Было приятно увидеть Невилла. В этом мальчишке не было фальши. Это было освежающе - точно знать, где ты находишься с кем-то.

"Проблемы высшего класса", - согласился Невилл. - Но все равно лучше, чем там, откуда я сбежал. Джинни все еще в плохом настроении, потому что ты отмахнулся от нее, Дин пытается приставать к ней, а Рон злится из-за обоих фактов. Очаровательная атмосфера, скажу я вам. Я бы не удивился, если бы тебе пришлось оттирать одного из них с ковра, когда мы приедем."

Гермиона чуть не зарычала, когда он упомянул ее другую бывшую подругу.

"Все еще злишься?" - глупо осведомился Невилл.

"А почему бы и нет? Она действовала за моей спиной и использовала любовное зелье, грудь и даже раздвинутые ноги, чтобы попытаться соблазнить моего парня, - опасно прошипела Гермиона.

Гарри слегка ухмыльнулся, вспомнив сцены, последовавшие за этим инцидентом.

Он долго думал, говорить ли Гермионе или нет. В конце концов, он сообщил ей об этом на следующий день, после занятий. Гермиона восприняла это довольно хорошо, учитывая все обстоятельства. В конце концов, старостам пришлось вмешаться и вытащить Гермиону из комнаты, чтобы положить конец крику, который начался в тот момент, когда она ворвалась по лестнице в комнату Джинни. Но Джинни все еще была цела, без телесных повреждений или каких-либо других увечий. Гермиону предупредили, чтобы она держалась от Джинни на расстоянии не менее 40 футов.

Позже они распространили аналогичное предупреждение на Джинни, касающееся как Гермионы, так и Гарри. Это предупреждение было произнесено гораздо тише, но почти с такой же яростью. Несмотря на то, что социальный статус Гарри и Гермионы был не самым лучшим, браконьерство в гриффиндорском доме по-прежнему осуждалось.

"Не забыла оскорбить меня публично, заявив, что Гарри со мной только потому, что я шлюха, которая трахается с ним, чего мы даже близко не делаем, вообще!" - Гермиона все еще разглагольствовала, когда Гарри вернулся .

Невилл поднял обе руки, защищаясь. "Хорошо, хорошо, я понял. Только не делай мне больно."

"Я должен причинить ей боль!" - прошипела Гермиона.

"Что ты придумала?" - спросил Гарри, забавляясь.

"Я начинаю верить, что мстительная Гермиона - это правильный путь. Я наткнулась на интересное заклинание для написания слов прыщами на коже, причем их крайне трудно удалить - ответила Гермиона.

"Я полагаю, случайно наоткнулась", - пошутил Невилл. Он быстро заткнулся, когда Гермиона ухмыльнулась ему самым зловещим образом. "Черт возьми, ты страшная птица, Гермиона".

"Я думала, ты понял это на собственном горьком опыте, еще на первом курсе", - пошутил Гарри, чтобы разрядить ситуацию. Это сработало, Гермиона почти мгновенно покраснела, когда он заговорил об этом.

"О да", - рассмеялся Невилл. "Чувак, оглядываясь назад, это была настоящая история, не так ли? Я до сих пор не знаю, что заставило меня думать, что я смогу это повернуть", - засмеялся он.

"Я думаю, что твой внутренний гриффиндорец начал проявляться", - ответила Гермиона.

"Это хороший способ сказать, что я был глуп", - рассмеялся Невилл. Гарри и Гермиона тоже смеялись, впервые по-настоящему расслабившись рядом с кем-то.

<http://tl.rulate.ru/book/65513/2004987>